

ЭТЮД

1936 г. Одесса. Каникулы. Август. Жара-а-а-а... Но меня это не страшит. Влюбленная в красу совершеннолетнего лета, блуждаю по окрестностям города, пишу этюды.

Забрела на I Христианское кладбище. Почему-то от входа повернула налево и пошла вдоль неширокой аллеи.

Знойная тишина над вечным покоем слегка смягчена тенью деревьев. Медленно продвигаясь вдоль захоронений, — разглядываю и читаю надписи.

Один из памятников особенно привлек мое внимание стройностью силуэта, гармоничностью пропорций, красотой деталей и тонко выраженным состоянием печали. Это было произведение искусства!

На высоком каннелированной колонке белого мрамора небольшая статуя молодой женщины, склонившей голову над вазой, на которую ниспадают поющие складки ее одежды.

Эта красивая печаль вызвала во мне желание запомнить, запечатлеть, унести изображенное.

Расположившись на широком обрамлении соседнего надгробья, — с увлечением начала писать, спеша за быстроизменяющимся светом. Вскоре на небольшой картонке возникла белая статуя, окруженная деревьями, роняющими тень вокруг нее. Освещение изменилось, опережая меня. Пора остановиться. Основное было запечатлено.

Еще взгляд с расстояния, еще два-три мазка, и все. Солнце катилось к небосклону, опалая землю закатным жаром. Пора домой.

Постояла еще немного, любуясь печалью в мраморе. Затем, наклонившись с этюдником, — вдруг увидела, что он стоит на парапете надгробья К.К. Костанди! Параллельно же, против статуи, — надгробье Т.Я. Дворникова. А я, увлекшись статуей, не заметила этого вначале!

Желая избавиться от стыда и смущения, — стала утешать себя тем, что

хоть в конце увидела, рядом с кем писала. Не заметила я и того, что кладбище уже в состоянии разрушения. В 1934 г. могучие умы от "культуры" нашего города распорядились о сносе кладбища, на месте которого будет заложен "Парк культуры".

Распорядились и приступили к делу. Разрушали постепенно и долго. Никто протестовать не посмел. Такая была эпоха.

Кое-какие захоронения перенесли на II Христианское кладбище. Повезло в этом и останкам художников К.К. Костанди и Т.Я. Дворникова.

А сколько памятников замечательным одесситам варварски уничтожено! А были они произведениями искусства! Миновала жестокая война и связанные с ней события, печальные и трагические. В 1945 г. я вернулась домой, в Одессу.

В нашей квартире сохранились некоторые этюды, написанные до войны. Уцелел и этюд со статуей.

Затем все это долго лежало в папках, как и многое, что написано было позднее. Спустя несколько лет я познакомилась с коллекционером Л.В. Блещуновым. Однажды он пригласил меня, чтобы показать новую экспозицию своей коллекции. В маленькой проходной комнатке экспонировались фотографии и документы, относящиеся только к истории Одессы. В небольшой витрине — фотографии надгробий известных одесситов на I Христианском кладбище, которое давно уничтожено.

Узнав надгробье Кирьяка Константиновича Костанди, я рассказала А.В. Блещунову об этюде со статуей, хранящемся в моем архиве. Александр Владимирович просил этюд для его коллекции, и я, спустя некоторое время, подарила его музею им. Блещунова. Сперва этюд экспонировался как иллюстрация к истории города, потом он ушел в запасник.

Одессу и поныне не щадят невежественные толстосумы, лишённые самого большого богатства: чувства прекрасного, созданного в прошедшие времена талантливыми и щедрыми людьми, внесшими колоссальный вклад в культуру Одессы. И снова разрушителей трудно остановить! На Востоке, щадя старину, давно отделили Старый город от Нового. Не всякий "модерн" допустим в Новом городе, а Старый, тем более, неприкосновенен и должен быть окружен заботой и вниманием умных архитекторов и реставраторов. Для чего же и учреждена "охрана памятников старины"?!

Хранение памяти предков, — доказательство степени культуры потомков.